

Система подготовки политической элиты в военных училищах Российской империи (по материалам «Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений» Я. И. Ростовцева)

Научный руководитель – Андерсон Кирилл Михайлович

Пак Олег Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: pakchik001@gmail.com

В Российской империи на протяжении всей её истории принадлежность к политической элите во многом зависела от готовности участвовать в защите государства путём военной службы. Уже в XVIII в. начинает формироваться система подготовки будущих офицерских кадров. При этом изначально предполагалось, что данные учебные заведения одновременно будут являться и местом подготовки будущих членов элиты. Образование, полученное в привилегированном учебном заведении, рассматривалось как успешный старт карьеры и воспринималось как значимая ценность представителями правящего класса.

При этом уже на стадии поступления в военное училище можно было говорить о наличии определённых социальных барьеров. Так, в ряд наиболее престижных военных училищ, таких как Павловское в Санкт-Петербурге или Александровское в Москве, доступ был открыт лишь детям потомственных дворян [1, с. 8].

Наиболее престижным учебным заведением военного характера можно считать Пажеский корпус. Получавшие там образование юноши формировали особый типаж «светского офицера-царедворца» [4, с. 39], который мог обладать специфическим мировоззрением, присущим именно представителям элиты. Всё это способствовало тому, что уже во время обучения складывался особый корпоративный дух, готовность в будущем поддерживать выпускников данных заведений как наиболее социально близких [4, с. 44].

В Российской империи существовала потребность в формировании своего рода программы, которая позволила бы эффективно использовать военные учебные заведения не только для формирования профессионалов в области ведения войны, но и потенциальных членов политической элиты. Значительный вклад в развитие подобной программы был внесён Я. И. Ростовцевым. Сам он в своё время закончил Пажеский корпус, поступил на службу в гвардию. С 1833 г. он начинает исполнять обязанности по управлению военно-учебными заведениями в России. В 1848 г. Ростовцевым было составлено «Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений», утверждённое императором Николаем I. Этот документ надолго стал той основой, которая определяла принципы подготовки будущей элиты в учебных заведениях для обучения офицеров.

Говоря непосредственно об образовании будущих офицеров, Я. И. Ростовцев признавал, что в учебную программу входит множество предметов, которые вряд ли можно усвоить в совершенстве. Поэтому основной акцент делался на том, чтобы привить воспитанникам умение при необходимости самостоятельно получать знания. В «Наставлении» указывалось «надобно всеми мерами приучать кадета к работе самостоятельной, вселять в него любовь к труду и уважение к науке» [3, с. 7]. При этом также подчёркивалось, что овладение знаниями не должно сводиться к зубрёжке, юноши должны были понимать усваиваемый материал, развивать тем самым умственные способности. Как писал Ростовцев, образование должно было быть основано на «развитии и нравственном, и умственном» [3, с. 6]. Впрочем, вновь стоит подчеркнуть, что главной задачей «Наставление» ставило не

подготовку высокообразованного или светски воспитанного человека, а, в первую очередь, «честного и образованного члена семейства и государства, верного подданного» [3, с. 9].

Предполагалось, что подготовка будущих членов элиты должна основываться на ценностях христианства. В каждом училище была собственная церковь, преподавались Библия и заповеди, ученики регулярно исповедовались, причащались. На офицеров возлагались обязанности по поддержке религиозных настроений среди подчинённых солдат [2, с. 7].

Важнейшей задачей считалось также «подготовление воспитывающихся юношей к будущей службе Государю и отечеству» [2, с. 3]. Схожие формулировки можно наблюдать в уставах практически всех учебных заведений. Также предполагалось, что воспитанники военных училищ должны всегда стремиться к претворению в жизнь идеалов добра и правды, а также выступать защитниками слабых. В «Наставлении» говорилось о необходимости быть добрым христианином, верноподданным, готовым отплатить Государю «честною службою, честною жизнью и честною смертью» [3, с. 2-3]. Будущий офицер должен был уметь не только руководить подчинёнными, но и сам подчиняться вышестоящему руководству. Особое значение придавалось верности именно монарху. Политическая элита должна была воспитываться как опора самодержавия.

Помимо этого, в «Наставлении» говорилось о необходимости проявлять уважение по отношению к родителям, иметь развитое чувство товарищества, быть скромным и терпеливым. Большое внимание уделялось внешнему виду кадетов, юнкеров, их опрятности, умению поддерживать светскую беседу. Независимо от происхождения, каждый обучающийся приобщался к дворянской культуре, которую можно отождествить в данный период именно с культурой элиты. В «Наставлении» Ростовцева, в частности, говорилось о важности при подготовке будущих офицеров такого предмета как танцевальное искусство. Говорилось, что «молодой офицер, не умеющий танцевать, чуждается общества и мало-по-малу, дичает и грубеет» [3, с. 184]. Отмечалось и сугубо практическое значение танцев, которые должны были пригодиться впоследствии при обучении солдат строевой подготовке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что созданная в Российской империи система военных училищ должна была служить не только для подготовки военных кадров, но и будущей политической элиты. Учебные заведения могли различаться при этом по степени своей элитарности, лишь некоторые из них непосредственно готовили офицеров, которым практически была гарантирована успешная карьера в гвардии и при дворе. Однако можно говорить о системе общих ценностей элиты, которые транслировались в процессе обучения всем будущим офицерам.

Источники и литература

- 1) Богданов С. В. Воспитание элиты: феномен привилегированного образования в Российской империи конца XIX - начала XX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 3. С. 7-14.
- 2) Воробьёва А. Ю. Российские юнкера. 1864-1917. История военных училищ. М.: АСТ, 2002. – С. 61.
- 3) Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. Высочайше утвержденное 24 декабря 1848 г. Спб.: тип. военно-учебных заведений, 1849. - 185 С.
- 4) Чувардин Г. С. Пажеский корпус как элитообразующая структура Российской империи в период правления императоров Александра III Николая II // Научный диалог. 2012. № 4. С. 39-56.